

Л. Г. КОЛЕСНИКОВА
ВОСТОЧНОЕ СТЕКЛО
ИЗ СОБРАНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

Стекольное ремесло средневекового Херсонеса, зародившееся в античную эпоху¹, играло немалую роль в экономике города. Разнообразные по форме лампы, оконное стекло (прямоугольное или в виде плоских дисков), украшения (бусы, подвески, браслеты) и, возможно, смальта для настенных мозаик — все это в массе производилось херсонесскими средневековыми стекольщиками. Херсонесское стекло не отличается высоким качеством, формы сосудов довольно стандартны и, как правило, лишены декоративной обработки. Возможно, помехами к производству художественного стекла в Херсонесе были ограниченные технические возможности либо малый спрос на дорогую посуду. Во всяком случае, весь имеющийся в Херсонесском музее материал свидетельствует о том, что сосуды, обладающие качествами художественного произведения, являются привозными.

Остановимся на 4-х видах средневековых стеклянных сосудов, попавших в Херсонес благодаря торговым связям.

В первую группу входят так называемые византийские флаконы из синего стекла, расписанные золотом и эмалью² (рис. 1). Подобные удлиненные цилиндрические флаконы с узким горлом известны по находкам на Кипре³, в Коринфе⁴, Египте⁵, Новогрудке⁶. Флаконы из всех этих мест одинаковы не только по форме и цвету. Во всех случаях роспись сделана золотом и эмалью, как правило, желто-зеленой, реже белой. Их объединяет общий стиль декора, отдельные элементы которого повторяются на сосудах из разных центров. Так, розетка из остроконечных лепестков украшает плечики сосудов из Херсонеса (рис. 1, б)⁷ и из Новогрудка⁸.

¹ При подборе материала к выставке стекла в фондах музея в 1963 г. были обнаружены куски недоваренного стекла, стекольный брак, отходы стекольного производства, заготовки в виде полых трубочек и т. д. (Л. Г. Колесникова. Выставка древнего стекла. — ХТП, стр. 68—69. В 1965 г. в северном районе херсонесского городища Г. Д. Беловым были открыты остатки римских стекловаренных печей (Г. Д. Белов. Стеклоделие в Херсонесе. — СА, 1965, № 3, стр. 237—239).

² В собрании Херсонесского музея 12 обломков таких сосудов.

³ A. N. S. Megaw. A twelfth Century Scent bottle from Cyprus. *Journal of Glass Studies*, vol. I, 1959, p. 59—61; P. M. Джанноладян. Два стеклянных сосуда из Новогрудка. — ВВ, XIX, 1961, стр. 167, 170, рис. 3.

⁴ G. K. Davidsdn. The minor Objects. — «Corinth», XII, 1952, p. 115, № 750; P. M. Джанноладян. Стеклянный сосуд из Двина. — КСИИМК, вып. 60, 1955, стр. 123, рис. 53.

⁵ C. I. Lamm. *Mittelalterliche Gläser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten*. Berlin, 1930, T. I, S. 122, № 3; T. II, Taf. 42, № 3.

⁶ P. M. Джанноладян. Два стеклянных сосуда. . . , стр. 166—171.

⁷ Найден в 1967 г. при раскопках В. И. Кадеева в портовом районе Херсонеса, инв. № 58/36750.

⁸ P. M. Джанноладян. Два стеклянных сосуда. . . , стр. 169, рис. 2.

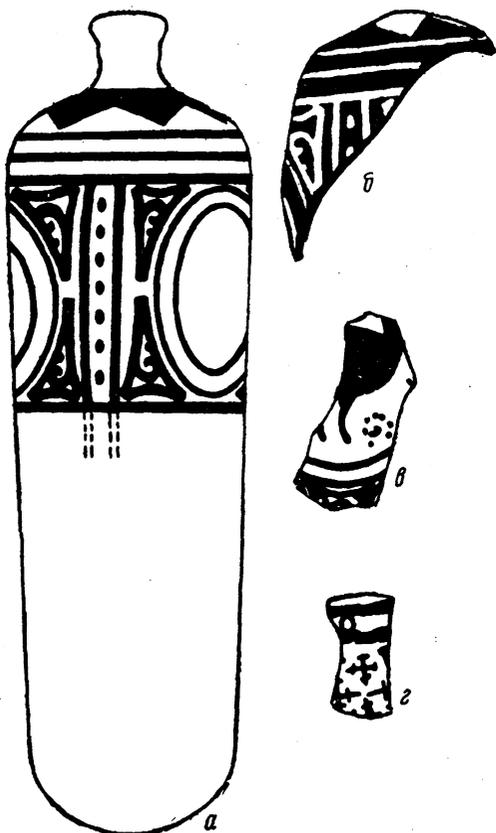

Рис. 1. Флакон из синего стекла с росписью золотом и эмалью:

а. Реконструкция флакона; б. Фрагмент флакона из раскопок В. И. Кадеева в 1967 г. в портовом районе Херсонеса, инв. № 58/36750; в. Фрагмент флакона из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5189; г. Фрагмент флакона из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5009.

убедительно доказано в рецензии на статью Б. Д. Шелковникова «Русское стекло домонгольского времени, расписанное эмальями»¹³. Херсонес, очевидно, следует тоже исключить в качестве такого центра. Очевидно, права Р. М. Джанполадян, которая считает подобного рода сосуды византийскими, подразумевая под этим «средиземноморский мир в широком смысле слова»¹⁴. Не случайно один из флаконов найден именно в этом районе, притом на месте его изготовления (Коринф).

Флаконы предназначались не только для хранения лекарственных и косметических жидкостей¹⁵, но одновременно служили тарой для их пере-

Роспись второго⁹ херсонесского фрагмента (рис. 1, г) полностью совпадает с росписью верхнего пояса такого же флакона из Новогрудка. Здесь тоже чередующиеся золотые и эмалевые крестики с перекрещенными концами. Различие только в цвете эмали — на херсонесском она желто-зеленая, а на новогрудском — белая.

Роспись следующего, третьего фрагмента (рис. 1, в)¹⁰ близка к росписи на кипрском флаконе¹¹. Птицы на обоих сосудах исполнены золотом с последующей графической прорисовкой деталей; совершенно одинаково изображены их лапы; в качестве заполнения тустот использована одна и та же деталь — розетка из точек, при этом число точек, идущих по окружности, совпадает. Композиционное же построение рисунка на херсонесском флаконе, очевидно, было таким же, как и в сосуде из Коринфа¹². Возможно, что и на херсонесском сосуде круглые медальоны в три яруса опоясывали тулово (по три медальона в каждом из них).

Сходство флаконов данной группы очевидно, хотя все они найдены в разных местах. Это может говорить в пользу наличия какого-то одного центра их изготовления. Он находился не на Руси и не в Новогрудке, что

⁹ Найден в 1898 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем при раскопках средневековых терм, инв. № 5009.

¹⁰ Обстоятельства находки неизвестны. Возможно, из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5189.

¹¹ Р. М. Джанполадян. Два стеклянных сосуда. . . , стр. 170, рис. 3.

¹² Р. М. Джанполадян. Стеклянный сосуд. . . , стр. 123, рис. 53.

¹³ Ф. Д. Гуревич, Р. М. Джанполадян, М. В. Малевская. По поводу статьи Б. А. Шелковникова «Русское стекло домонгольского времени, расписанное эмальями». — СА, 1966, № 1, стр. 312 сл.

¹⁴ Р. М. Джанполадян. Два стеклянных сосуда. . . , стр. 171.

¹⁵ В этой связи любопытно одно замечание К. К. Косцюшко-Валюжинича. В 1890 г. в районе терм им собрано большое количество стекла, среди которого оказалось «4 об-

возки. На это указывает узкое толстостенное горлышко и округлое дно, весьма неустойчивое для такого удлиненного сосуда, но более прочное, чем обычное плоское (по примеру круглодонных амфор). Несомненно, что изготовление флаконов в качестве тары возникло где-то рядом с производством ароматических и лекарственных составов.

Херсонесские флаконы найдены в позднесредневековых слоях городища с монетами от IX до XII—XIII вв.¹⁶ Обстоятельства их находок вполне подтверждают общепринятую датировку флаконов XI—XII вв., однако установить более точно время их привоза в Херсонес в пределах этих двух веков пока невозможно.

Вторую группу восточного стекла составляют сирийские кубки XII—XIV вв. из бесцветного стекла с росписью золотом и разноцветной эмалью — красной, голубой, зеленой, синей (рис. 2)¹⁷. Нет надобности доказывать восточное, скорее всего — сирийское, происхождение этих кубков, находки которых не так редки на территории СССР¹⁸. Нет ничего необычного в том, что они найдены и в Херсонесе, ибо почти не прекращавшиеся связи Херсонеса с ремесленными и торговыми центрами Ближнего Востока прослеживаются постоянно. Убедительным показателем этих связей являются и изделия из стекла¹⁹.

Из всех восточных стекол, найденных в Херсонесе, сирийские кубки представляют особый интерес, ибо их привозили преимущественно в последние века существования Херсонеса. XII — начало XIV в. — время бурных событий в Крыму, развитие которых привело в конечном счете к гибели Херсонеса. Исследователи его истории по-разному рисуют жизнь города в последние века его существования. Г. Д. Белов, много лет посвятивший раскопкам северной части городища, приходит к выводу: «Экономическое положение населения Херсонеса в последние века его существования находилось на очень низком уровне. . . Херсонес в целом утратил свое прежнее значение крупного торгового центра, бывшего некогда посредником между югом и севером, и превратился в небольшой город, экономически тесно связанный с местной небольшой областью»²⁰.

А. Л. Якобсон так характеризует то время: «В этом городе, этнически крайне пестром, экономически оторванном от наиболее развитых центров Крыма, но зато крепко связанном со всем юго-западным нагорьем, жизнь не замирала и развивалась. Таким рисуется нам Херсонес на рубеже XIII—XIV вв. . . В 1299 г. Херсон был разгромлен полчищами Ногая. . . С этого момента, собственно, и началось падение Херсонеса»²¹.

ломка от сосудика синего стекла с золотым украшением в два тона, из них одни pochodят на крестики». И дальше: «Не решаюсь высказаться определенно по поводу интересного факта нахождения здесь такого множества битой стеклянной посуды, которая при раскопках городища встречается очень редко, но полагаю, что его можно было бы объяснить двояко — или в связи с долголетием существования здесь терм, где, конечно, употреблялись разнообразные стеклянные балзамарии, или по непосредственной близости некрополя римского времени» (Архив ХМ, д. 7, л. 12).

¹⁶ Горло флакона из раскопок Г. Д. Белова в 1933 г. в северном районе городища в слое XII—XIV вв. (инв. № 22/35460), фрагмент флакона из раскопок В. И. Кадеева в 1967 г. в портовом районе найден с монетами IX—X, XII—XIII вв. (инв. № 58/36750). Горло флакона из раскопок В. И. Кадеева в портовом районе в 1966 г. найдено с монетами VII, IX, X, XII—XIII вв. (инв. № 12/36730). Фрагменты флаконов (горла, донья, стенки) из раскопок В. И. Кадеева и В. Н. Даниленко в портовом районе в 1965 г. найдены с монетами IX, X, XII, XII—XIII вв. (инв. № 36696).

¹⁷ В музее хранится 15 фрагментов таких сосудов.

¹⁸ Ф. Д. Гуревич, Р. М. Джанполадян, М. В. Малевская. Восточное стекло в Древней Руси. Л., 1968, стр. 6—16.

¹⁹ Л. Г. Колесникова. Выставка древнего стекла. — «Херсонес Таврический», путеводитель. Симферополь, 1969, стр. 67—77.

²⁰ Г. Д. Белов. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. — МИА № 4, 1941, стр. 267.

²¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). — МИА, № 17, 1950 стр. 37.

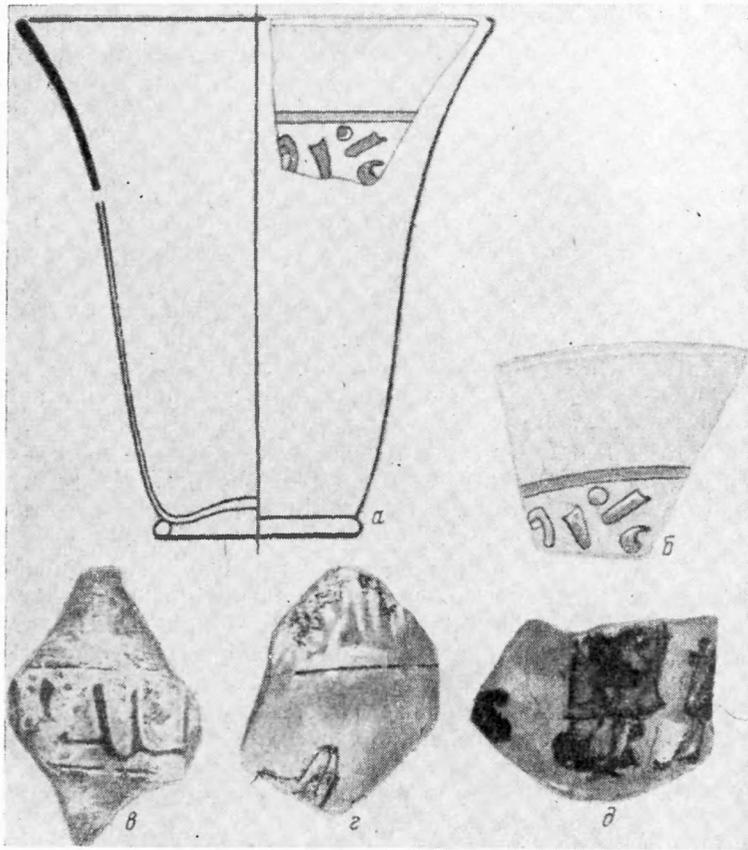

Рис. 2. Кубки сирийского производства с росписью золотом и эмалью:

а. Реконструкция кубка; б. Фрагмент кубка из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5184; в. Фрагмент кубка из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5190; г. Фрагмент кубка из раскопок Л. Г. Колесниковой в портовом районе Херсонеса, инв. № 5/36661; д. Фрагмент кубка из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5200

Таким образом, А. Л. Якобсон считает переломными в жизни средневекового Херсона трагические события 1299 г., которые резко ухудшили положение города. В этой связи было бы важно установить более точную дату привоза сирийских кубков в Херсонес в пределах XIII—XIV вв. Наиболее показательным в этом отношении является материал раскопок портового района Херсонеса, где большая часть фрагментов найдена в домах, пострадавших от пожара.

Один из обломков обнаружен в подвале помещения 60. В результате пожара в доме погибло все. Вещи из верхних этажей вместе с кровлей провалились в подвал, где и остались лежать нетронутыми, так как при ремонте дома над неочищенным подвалом был сделан новый пол. Содержимое подвала, таким образом, дошло до нас полностью. Среди большого количества битой черепицы, поливной и простой посуды, различных железных, бронзовых и стеклянных изделий здесь найдены фрагменты так называемых византийских узкогорлых сосудов из синего стекла ²² XI—XII вв.,

²² Инв. № 36696. См. В. И. Кадева. Отчет о раскопках центра портового квартала Херсонеса в 1965 г. — «Отчет объединенной экспедиции Херсонесского историко-археологического музея, Уральского гос. университета, Харьковского гос. университета о раскопках в Херсонесе в 1965 г.» Архив ХМ, стр. 73.

о которых говорилось выше, а также фрагмент сирийского стакана из прозрачного бесцветного стекла с изображением рыбки и пояса из трех линий. Рыбка и волнистые линии исполнены золотом, центральная линия пояса и контуры рыбки нанесены красной эмалью²³. Керамический материал, датируемый XII—XIII вв.²⁴, и монеты, последние из которых относятся к XIII в. (Сельджуки Рума и Кай Кавус I, 1210—1219 гг.)²⁵, свидетельствуют о том, что дом, как и соседние усадьбы²⁶, пострадал от пожара во второй половине XIII в.

Второй обломок стакана с изображением рыбки и частью фриза с арабской надписью, исполненные золотом и красной эмалью²⁷, найден в помещении 55 (рис. 2, з), которое после пожара конца XIII в. вообще не восстанавливалось. Поверхность над ним в XIV в. была выровнена под городскую площадь²⁸.

Дом, в котором найдены следующие фрагменты кубков, после катастрофы был восстановлен лишь частично. В отремонтированном помещении 48, в слое горения, залежавшем между верхним полом XIV в.²⁹ и нижним, существовавшим до пожара³⁰, найдены осколки по крайней мере двух кубков³¹: днище на кольцевом поддоне; часть тулова с изображением золотых рыбок с красной эмалевой обводкой и фриза с плетенкой из золотых линий, оконтуренных красной эмалью на голубом фоне (эмаль); часть тулова с едва видимым изображением рыбки.

Таким образом, привоз сирийских расписных стаканов, найденных в помещениях портового района Херсона, на основании данных стратиграфии и нумизматики мы относим ко времени не позже XIII в. Особенности стиля и техники украшения стаканов подтверждает эту дату. На всех фрагментах, кроме одного (донная часть), изображены золотые рыбки, оконтуренные поверх золота тонкой линией из красной эмали. Такая посуда изготавливалась в Сирии в основном в XII—XIII вв.³² Из нашей группы к XII в. относится кубок, найденный в помещении 55 (рис. 2, з). Он имеет надпись почерком «наск» из тонких букв, выполненных золотом, без красной эмалевой окантовки, что характерно для декора XII в. Возможно, к этому же времени следует отнести близкий к нему по стилю кубок из помещения 60.

К XIII в. относится, очевидно, стакан из помещения 48 с изображением рыбок и золотой плетенки. Голубая эмаль фона положена здесь толстым слоем, что типично для посуды поздней алеппской группы XIII в.³³ Вместе с этим стаканом найден обломок сосуда (вероятно, открытой полусферической чаши), роспись которого также выполнена в технике густого наложения эмали. На обломке сохранилось изображение кружков

²³ Инв. № 29/36749. См. В. И. Кадеев. Указ. соч., стр. 60.

²⁴ Там же.

²⁵ А. М. Гилевич. Описание монет из раскопок в Херсонесе в 1965 г. — «Отчет объединенной экспедиции. . . в 1965 г.», стр. 335.

²⁶ Л. Г. Колесникова. См. Л. Г. Колесникова. Раскопки средневекового храма в квартале херсонесского порта. — «Отчет объединенной экспедиции. . . в 1964 г.» Архив ХМ, стр. 67—76.

²⁷ Инв. № 36661/5. Там же, стр. 75, альбом, рис. 143.

²⁸ Там же, стр. 67, 74, 99.

²⁹ Л. Г. Колесникова. Юго-восточный участок главного раскопа. — «Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции. . . в 1963 г.» Архив ХМ, стр. 102—110.

³⁰ В. В. Кучма. О раскопках юго-восточной стороны портового района. — «Отчет объединенной экспедиции. . . в 1965 г.» Архив ХМ, стр. 10—12.

³¹ Инв. № 36703/8.

³² Ф. Д. Гуревич. Р. М. Джанполадян, М. В. Малевская. Восточное стекло. . . , стр. 12 сл.; Ю. Л. Шапова. Два сирийских сосуда из Новгорода. — «Историко-археологический сборник». М., 1962, стр. 232 сл.

³³ Ф. Д. Гуревич, Р. М. Джанполадян, М. В. Малевская. Восточное стекло. . . , стр. 13.

в виде павлиньих глаз, сделанных розовой эмалью и сверху позолоченных. Толстый слой эмали придает декору вид рельефного украшения³⁴.

Таким образом, сирийские расписные кубки из помещения 48, 55 и 60 привезены в Херсонес в XII—XIII вв. Находки их в сгоревших домах

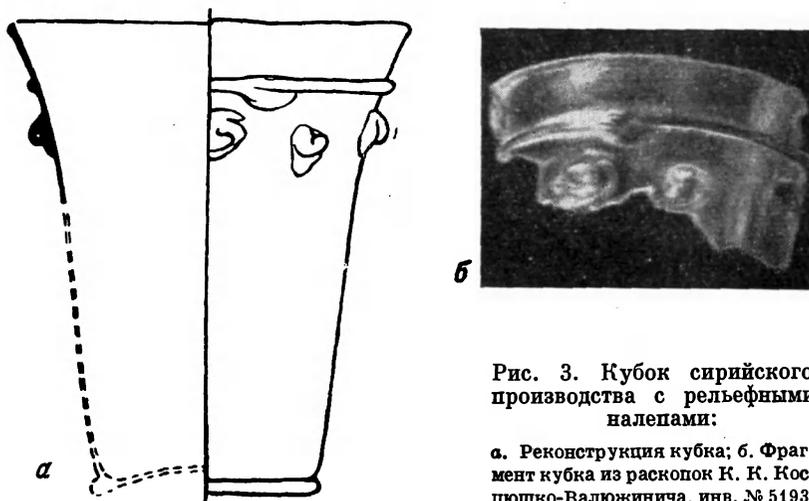

Рис. 3. Кубок сирийского производства с рельефными напеями:

а. Реконструкция кубка; б. Фрагмент кубка из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5193.

портового района свидетельствуют о том, что грандиозный пожар произошел здесь не позднее XIII в.

Восточные монеты первой половины XIII в. из помещения 60, а также монета Менгу Тимура (1266—1267 гг.)³⁵, найденная в помещении 53-а, смежном с помещением 48, но не восстановленном после пожара, дают основание для более точной датировки катастрофы — конец XIII в.

Помимо кубков из портового района, в Херсонесском музее есть еще несколько обломков из раскопок дореволюционных лет (вероятно, при К. К. Косцюшко-Валюжиниче). На одном из них сохранилась часть фриза с надписью тонкими золотыми буквами, ниже надписи — фриз с геометрическим рисунком из золотых широких линий с красной эмалевой окантовкой. Свободное поле между геометрическими фигурами заполнено напеями из прозрачного стекла в виде мелких рельефных точек. Оба фриза разделены поясом из зеленой эмалевой линии, окантованной с обеих сторон красной эмалью³⁶.

На втором обломке³⁷ уцелел фриз с арабской надписью, буквы которой написаны синей эмалью с золотой окантовкой. Снизу и сверху (рис. 2, в) фриз ограничен линиями из красной эмали, окантованных золотом.

Оба фрагмента, судя по технике и приемам росписи, относятся к XII в. Следующие два обломка также датируются XIII в. Надпись на верхней части кубка одного из них³⁸ написана голубой эмалью, буквы обведены красной эмалью. Выше надписи протянут ободок из прямой эмалевой зеленой линии с красной окантовкой. Буквы надписи широкие, эмаль положена густым слоем (рис. 2, б).

Интересен второй обломок (рис. 2, д) с изображением двух (либо трех) человеческих фигур, шагающих влево (сохранились нижние части туловища и ноги). Фигуры выполнены в рельефе путем наложения толстого слоя розовой эмали. Сверху эмаль покрыта тонким слоем золотой краски,

³⁴ Инв. № 36703/8.

³⁵ Л. Г. Колесникова. Юго-восточный участок. . . , стр. 105; В. В. Кучма. Указ. соч. . . , стр. 18—19; А. М. Гилевич. Указ. соч., стр. 344.

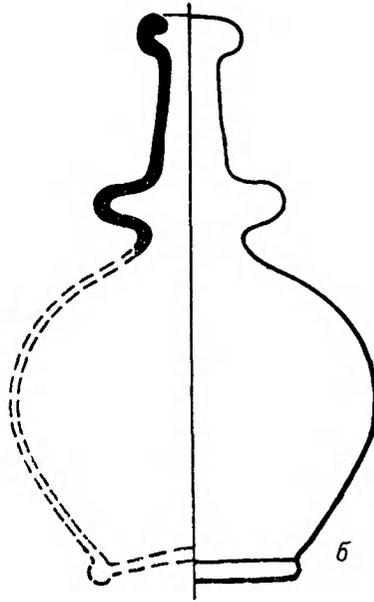
³⁶ Инв. № 5314.

³⁷ Инв. № 5190.

³⁸ Инв. № 5184.

а

б

Рис. 4. Флакон сирийского производства:

а. Фрагмент флакона из раскопок Р. Х. Лепера в 1908 г. в северо-восточной части Херсонеса, инв. № 809;
б. Реконструкция флакона;

а контуры фигуры и складки одежды прорисованы тонкими линиями красной эмали³⁹. Аналогичный фрагмент из Египта К. И. Ламм относит к так называемой алеппской группе и датирует XIII в.⁴⁰

Третья группа восточной посуды представлена небольшими кубками из прозрачного стекла оливкового цвета (рис. 3). Сосуды украшены рельефными напаями в виде запятых и нитей, концы которых свободно положены друг на друга⁴¹. Стекло кубков отличается хорошим качеством — оно тонкое, с блестящей поверхностью, без каких-либо признаков ирризации. Центром производства посуды с напаями считают Сирию⁴². Кубки, аналогичные нашим, К. Ламм относит к XI—XIII вв.⁴³ Фрагменты из Херсонеса преимущественно найдены в слоях, датированных материалом XII—XIII вв.

И, наконец, последняя группа (рис. 4) — шаровидные флаконы из стекла темно-оливкового цвета с высоким горлом, имеющим круговое утолщение⁴⁴. В этих сосудах хранилась, очевидно, жидкость, осадок которой необходимо было отделить во время сцеживания. Фрагменты найдены в слоях со смешанным средневековым материалом IX—XIV вв., но, как правило, с монетами IX—X вв.

Последние две группы привозного стекла представляют интерес не только потому, что дают дополнительный материал для изучения торговых связей средневекового Херсонеса. Дело в том, что наряду с привозными изделиями имеются фрагменты таких же форм, но изготовленных

³⁹ Инв. № 5200.

⁴⁰ C. J. Lamt. Op. cit., T. II, S. 297, N 15, Taf. 112.

⁴¹ В музее имеется пять фрагментов таких сосудов: инв. № 5193 (раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича); инв. № 36588 (из раскопок Л. Г. Колесниковой в портовом районе в 1963 г.); инв. № 63/36672 (из раскопок В. И. Кадеева в портовом районе в 1964 г.).

⁴² Ф. Д. Гуревич, Р. М. Жанполадян, М. В. Малевская. Восточное стекло. . . , стр. 13.

⁴³ C. J. Lamt. Op. cit., T. I, S. 86, N 15—18; S. 87, N 2—4; T. II, Taf. 26, N 15—18; Taf. 27, N 2—4.

⁴⁴ В музее хранятся 3 фрагмента флакона из раскопок Р. Х. Лепера в 1908 г.: инв. № 808, 809, 810. — Архив ХМ, д. 101, лл. 19, 28, 38; все эти обломки найдены в северо-восточной части Херсонеса.

в местных мастерских херсонесскими стеклодувами. Так, в 1963 г. в храме портового района, в засыпи могилы № 7⁴⁵ найден фрагмент стакана с налечами в виде зачатых и нитей. Он сделан из светлого желтовато-зеленого с большим количеством свилей и «мошки» стекла, характерного для херсонесских изделий. Украшая сосуд, мастер явно подражал привозным образцам. В его работе чувствуется скованность и отсутствие мастерства. Старательно копируя декор, он «засушил» его, сделав зачатые правильными и очень аккуратными, а нить очень ровной и прямой.

Фрагменты флакона с утолщением на горле, найденные Р. Х. Лепером в 1912 и 1913 гг.⁴⁶, мы также относим к изделиям местного производства на основании характера стекла (светлый желто-зеленый цвет и большое количество «мошки»).

Находки в Херсонесе немалого количества⁴⁷ роскошной и дорогой посуды восточного производства — еще одно доказательство оживленных экономических связей Херсонеса с торговыми и ремесленными центрами Передней Азии в XII—XIII вв.⁴⁸ Материал одного портового района вполне подтверждает вывод, который сделал А. Л. Якобсон. Очевидно, погром в конце XIII в. (Ногай, 1299 г.?) был самым большим потрясением из всех, какие Херсонес испытывал до этого.

Многие дома города не были восстановлены в прежних размерах. Это хорошо видно в портовом районе. Даже маленький храм был отстроен лишь в основной своей части, без пристроек⁴⁹. Город постепенно ожил. Возобновились его торговые связи с Востоком. На полу того же храма в слое завала, образовавшегося уже в конце XIV в. в результате запустения постройки, были найдены фрагменты расписных сирийских кубков с налечами⁵⁰. К сожалению, роспись сосудов пострадала от ирризации — едва заметны следы арабской вязи и граница фриза в виде прямой линии красной эмали. На основании стратиграфии эти стекла можно предположительно отнести к XIV в. Сколь интенсивно торговал Херсонес в последний век своего существования, сказать пока трудно⁵¹.

После катастрофы конца XIV в. он живет какое-то короткое время и где-то в середине XV в.⁵² уже навсегда уходит с исторической арены.

⁴⁵ Л. Г. Колесникова. Юго-восточный район. . . , стр. 138—141, альбом, рис. 206.

⁴⁶ Инв. № 31829. Архив ХМ, д. 106, л. 50; инв. № 3359, д. 109, л. 37.

⁴⁷ Восточного стекла в Херсонесе найдено больше, чем использовано в статье. Учтены только те фрагменты, которые хранятся в Херсонесском музее, и те, на которых сохранилась краска. Множество фрагментов с утраченной росписью, несомненно, осталось вне внимания исследователей. Кроме того, из архивных данных нам известно, что в императорскую археологическую комиссию была отправлена лишь часть херсонесской коллекции расписного стекла.

⁴⁸ Помимо стекла, имеются изделия XII—XIV вв. из металла: ступки, подсвечники и т. д. малоазийского производства.

⁴⁹ Л. Г. Колесникова. Раскопки. . . , стр. 99—100.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ XIV веком датируются только две восточные вещи — бронзовая чаша и бронзовый пенал с арабской надписью (хранятся в Эрмитаже).

⁵² Л. Г. Колесникова. Позднесредневековый храм-усыпальница в портовой части Херсонеса. — «7-я Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси 13—18 декабря 1965 г. Тезисы докладов». Тбилиси, 1965, стр. 94.